

Сяо Цимо уставился на его движения, его глаза потемнели, как будто его разум в темноте был отвергнут, с небольшим разочарованием, но молча, он мог только тихо наблюдать.

Лу Мянью улыбнулся: "Я вешаю его на шею, это нормально?"

"Без проблем..." Сяо Цимо развел руками, как бы спрашивая, почему.

Лу Мянью была очень прямолинейна: "Разве это не ближе к сердцу?".

Во время разговора она подошла к паре подарков, взяла тонкую красную нитку, повесила кольцо и надела его на грудь.

Она даже порадовалась за свою смекалку.

Более того, если честно, эта вещь действительно эффективна, как будто существует необъяснимое магнитное поле, которое сглаживает и успокаивает ее беспорядочное сердцебиение.

"Спасибо, эта штука действительно полезна". Она беспокоилась о том, как она будет противостоять Сяо Цимо в будущем.

Сяо Цимо:...

Е Цзиньвэнь: Стальная спящая прямая не сдувается!

Су Лао, наблюдавший за происходящим рядом с ним, вздохнул с облегчением, а Хань Цзинь также спокойно понял, что Сиконг видит шанс на победу...

В конце концов, Е Цзиньвэнь сломал смущение в этой комнате. Теперь он просто активное место.

"Давайте, давайте вместе отпразднуем день рождения Лу Мянью!"

Другие согласились.

Еда была доставлена очень быстро, и это определенно был мальчик на вынос, который прошел 180 миль, чтобы ускорить доставку.

Несколько человек собрались вокруг журнального столика в палате, чтобы поесть. Им не нравилось ни тесное помещение, ни больница.

У Лу Мянью не было вкуса во рту, и аппетит был не очень хороший, поэтому Сяо Цимо приготовил ей миску фруктово-овощного салата.

Су Лао тоже втайне боролся и подал ей маленькую миску каши из постного мяса, рядом с собой, помогая ей помешивать и охлаждать.

Хань Цзинь не так деликатен, он лишь продолжал уговаривать Лу Мянью и переднюю тарелку: "Ешь, ешь больше легкого, питательного. Ты слишком худой, слишком худой...".

Е Цзиньвэнь посмотрел на этих больших парней.

Он вдруг растерялся: Су Лао и Хань Чжу действительно особенные для Лу Мянью? Почему?

Ночью, уставших Су Лао и Хань Цзиня отправили прочь, а Лу Мянью вернулся в палату.

Сяо Цимо одной рукой подпирает подоконник и улыбнулся, когда, оглянувшись, увидел, что она вошла.

"Послать подальше".

"дорого"

"У тебя много знакомых". Сяо Цимо не соленый и не равнодушный, похлопал по пустому месту у подоконника и подал знак, чтобы она тоже подошла: "Корейское бюро и раньше вмещивалось в дела семьи Бай."

"Хорошо."

Лу Мянью положила руки на подоконник, температура в комнате была подходящей, а на ней был только больничный халат. Воротник больничного халата был немного великоват, и Сяо Цимо, полагаясь на свое преимущество в росте, все еще мог видеть кольцо, которое она повесила на шею.

Наклонившись вперед, она дважды потрясла им.

Мужчина не открыл глаза, а прижал очки ладонью к подоконнику. Когда он опустил их, то оказался так близко к руке Лу Мянью.

Лу Мянью не заметил этого.

Они вдвоем просто смотрели на ночь за окном, на пирующие огни, на приходящих и уходящих людей, как будто за окном был мир, они сами по себе образовывали мир.

Уже январь, и повсюду царит праздничная атмосфера. Рекламные щиты снаружи очень яркие и красные.

Сяо Цимо небрежно спросил и тихонько пошевелил пальцем: "Как вы планируете провести китайский Новый год в этом году?".

Лу Мянью поднял руку и положил ее на подбородок: "Ах", "Я не думал так много".

Маленькие ручки...

Сяо Цимо скрыл темноту, повернулся и облокотился на подоконник, сохраняя позу друг за другом с Лу Мянью.

Когда он повернулся, его тело перекошилось должным образом, и он почти терся о Лу Мянью.

"Если у тебя нет плана, ты можешь вернуться в Цзиньцин вместе со мной". Сяо Цимо легкомысленно сказал: "Снег в Цзиньцине очень красив."

"Действительно..." Лу Мянью улыбнулась, не соглашаясь и не отказываясь.

Ее отношение смутило Сяо Кимо еще больше. Помнит ли она об этом или нет?

Некоторые намеки напомнили: "Почему ты пила вчера вечером?"

"О.

"Лу Мянью наклонил голову и вспомнил: "Шоухао заказал сок для меня, возможно, с соком проблемы".

Сяо Цимо кивнул и вспомнил.

Лу Мянью натянула искреннюю улыбку, и бросила свою улыбку на бокал, выглядя очень блестяще.

Она сказала: "Мне очень жаль, но я попрошу тебя снова отвезти меня домой".

Сяо Цимо: "..."

Конечно, она снова исправилась! Она совсем не помнит вчерашний день!

Эти воспоминания есть только у него, а у нее нет!

Лу Мянью не понимала его раздраженного взгляда, и даже спросила с беспокойством: "Что не так с этим кусочком на твоей щеке? Насколько я знаю, директор Ци, к вам не так легко подобраться, верно?"

Она и раньше замечала, что в присутствии Су Лао и Хань Цзиня было нелегко что-то спросить.

С почти беспомощным выражением лица, Сяо Цимо потер щеку рукой, и в его глазах промелькнуло черное бельмо.

"Лу Мянью, ты можешь проверить кого-нибудь для меня?"

"А? Я не знаю, как проверить..." Лу Мянью слегка улыбнулся: "Тем не менее, я могу помочь тебе спросить".

"Хорошо." Мужчина пристально посмотрел на нее и заговорил спокойно и изящно: "Другая сторона - профессор по всему миру, очень молодая и женщина, и качество преподавания очень хорошее. Если вы сможете найти ее, вы должны сообщить мне ее личность, хорошо?"

"Ах... информация немного скудная, но я могу попробовать". Она улыбнулась и достала понравившееся ей кольцо. "В конце концов, ты сделал мне такой практичный подарок".

Сяо Цимо: "..."

"Уже поздно, ложись спать. Я рядом." Он глубоко вздохнул и погладил ее по макушке.

Лу Мянью не стала скрывать: "Спокойной ночи".

Шэн Цзыцзинь все еще была в замешательстве, когда он вернулся в гостиницу.

Шкатулка из камфорного дерева в ее руке была брошена на землю, и она не могла позаботиться о том, чтобы поднять ее. В ее сознании все люди охраняли Лу Мянью.

Она вдруг вспомнила, что когда эти люди были впервые приглашены на ужин, с семьей Бай произошел такой инцидент.

Значит, в то время именно из-за бизнеса Лу Мянэ ее якобы прекрасный банкет стал таким унылым?

Оказалось, что Лу Мянэ с самого начала...

Она действительно недооценила этого человека.

Однако, даже если то, что произошло сегодня, было недоразумением, все равно не было никаких следов человека, который купил Лу Мянэ каллиграфию и живопись той ночью.

Она курила сигарету за сигаретой, пока не зазвонил телефон.

Она поспешно прервала разговор, ответив в клеветнической манере.

"Дедушка".

Шэн Цзысинь подошла к двери, услышала мрачный голос сестры, немного подумала и ушла, прихватив с собой мобильный телефон.

На следующий день Лу Мянэ настояла на том, чтобы пойти на занятия.

Ее температура значительно улучшилась, а с помощью кольца Сяо Цимо ее организм больше не испытывал серьезных проблем.

Фэт Хао и Шоу Хао были очень взволнованы и заботились о ней.

Одноклассники тоже очень воодушевились.

Лу Мянэ не привык иметь дело с таким количеством людей, поэтому он легкомысленно сказал, что все в порядке, и попросил этих людей временно уйти.

Пань Хао повернулась и легла на свой высокий учебник: "Брат Мянэ, о чем ты думал прошлой ночью? Почему ты так обошелся с директором Ци?".

Лу Мянэ откинулся в кресле, и движение поворота пера приостановилось.

Шоу Хао тоже кивнул, и они оба, как маленькие собачки, лежали и вели себя прилично.

"Брат Мянэ, я чувствую, что директор Ци немного холоднее, но он довольно хорош. Не хотел бы ты быть мягким и извиниться перед ним?"

Лу Мянэ выслушал их: "Нет, почему я так с ним обошелся?"

<http://tl.rulate.ru/book/75253/2530883>